

к III 1240534

Н. ФЕДОСЕЕВ

58-3

3668a

СТАТЬИ И ПИСЬМА

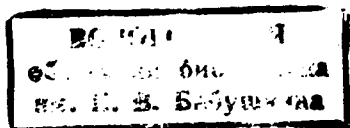

к III 1240534

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1 9 5 8

*Народные песни,
записанные
Н. Е. Федосеевым
в вологодской ссылке*

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕСНИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБ. ¹

(Сольвычегодский, Устюжский, Тотемский
и Кадниковский уезды)

1. (Вострово).

Лучина моя, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не вспыхиваешь?
Разве ты, моя лучинушка, в печке не была?
Лихая моя свекровушка в печку ходила,
В печку ходила, воду пролила,
Лучинушку залила.
Девоньки-подружки, ложитесь спать:
Некого нам ждать...
Первый сон заснула — нетухи поют;
Другой сон заснула — самая полночь;
А третий сон заснула — белый день — заря.

Добавление (Печеньга).

По белой-то по зорюшке идет мой милой,
Сапожки на ножках поскрипывают,
Соболиная шубочка пошумливает,
На шубочки пуговицы погремливают.

2. (Камчуга).

Тоска-горе, печаль несносная!
Мне куда с горя деваться?

¹ Эти записи песен Н. Е. Федосеев отыранил с этана из Кадников М. Г. Гопфенгауз. См. стр. 249 и 257 настоящего издания. — *Ред.*

Я пойду с горя в чистое поле —
 Во чистом поле растет трава;
 Что растет трава шелковая,
 Цветут цветы лазоревы.
 Я пойду в лужок, сорву цветов,
 Сорву цветов, совью венок
 Милому дружку на головушку.
 Ты носи-ка, милый, не скидывай,
 Ты люби-ка меня, но забывай.
 Я от вас отстал — несчастным стал.
 Я несчастным стал, под неволю попал;
 Под неволей сажу — в окно гляжу:
 Не пройдет ли моя да старо-прежняя,
 Не промолвит ли она словечика со мной,
 Не обрадует ли моего сердечика.

Добавление (Печеньга).

Сирота ли я спобедная,
 Без отца выросла, без матери,
 Вспоил, вскормил меня православный мир,
 Укачала меня легка лодочка.
 Разливается река — затопляет все зеленые луга,
 Остался один маленький лужок.
 Становились все рекрутики в кружок
 Один рекрутик по-за кругу гулял.
 Он гулял, своих товарищей искал.
 Ты, товарищ, братец мой!
 Не с одной ли ты сторонешки со мной?
 Не пойдешь ли к Рождеству домой?
 Отнеси-ка отцу, матерп поклон,
 Молодой жене второй.

3. (Вострово).

Сегодняшнею ноченькой мне мало спалось,
 Много во сне виделось!
 Привиделся мне, молодцу, сон да нехорош,
 Сон да нехорошенький: добрый конь разнес,
 Добрый конь вороненький, под белым ковром,
 Под белым под ковричком, под черным седлом.

Выпадала плеточка из правья из руки,
Свалилася шапочка с буйной головы,
Славная та шапочка, с кисточкой картуз.
Видно-ка, мне, молодцу, во печали жить,
В солдатах служить...

Видно, моей женке-хозяйюшке
Век солдаткой слыть.
Видно, моим детонькам
Век свой сиротать.
Видно, моему батюшке
Работка работать.
Ах! видно, моей матушке
Век свой плакать, горевать!
Не плачь, не плачь, матушка, теперя про меня,
Наплачешься, матушка, после без меня,
Без милого сынка, без Иванушки.

4. (Печеньга).

Жалко девушке милого
Пуще батюшки родного.
Собирался мил на Волгу
Не надолго.
Не надолго, на все лето,
На все лето — до Покрова.
Покров — праздник на проходе,
А любезного с Волги нету.
Пойду с горя во светлицу,
Посмотрю, млада, в оконце,
Не плывет ли сверху лодка.
Сверху лодочка краснеет,
Паруса на ней чернеют,
А веселышка зеленеют,
Видно-ка, мой миленький гуляет,
Гуляет, работает.

5. (Фоминская).

Провожала дружка милого
Я до города до Данилова;

До большие до дороженьки,
До московской до заставушки.
На заставушке мы расставалися,
Горячими слезами уливались.
Над нами люди сдивовались:
Это что такая за парочка,
Али муж с женой,
Али брат с сестрой,
Али любовник с любовницей?
Говорил мне милой, наказывал,
Честно-лестно уговаривал:
Посмирнее живи, моя любушка,
Старопрежняя голубушка.
Я наказику мало слушала,
Да наказанья его не исполнила.
С иным парнем да гулять ушла,
С иным парнем да поводилася.
Да, поводясь с ним, разбранилася
И назвала его бездельником:
Ты — бездельник да горька пьяница,
Горька пьяница да пропойца!

6. (Чучково).

За годочек сердце слышало,
За неделюшку проведало.
Сбирался миленький в дороженьку,
В недалекую, милый, в петербургскую.
Говорил мне милый, наказывал,
Я наказу его мало слушала,
Наказанья его не исполнила.
Со иным дружкой я поводилася,
Да, поводясь с ним, разбранилася;
Назвала его бездельником:
Разбессовестный дружок, бездельничек!
Ты зачем, почто пьян напиваешься
И по грязи, мой миленький, валяешься
И мной, мой милый, похваляешься.

7. (Фоминская).

Весна кратка настает,
В березках вода стает.
Развесела разливалась вода,
Со крутыми бережками равна.
Я на эту полу воду
Да легку лодку опущу,
Легку лодку-белозерку.
За лодочку заплатил я полтораستا,
Полтораستا да рублей, двести.
Перееду — жить уеду во иные города:
Там привольна сторона,
Там привольна и гульлива.
Там построю теремок
Со широким со двором,
Со широким, со высоким,
Со косящатым окном.

8. (Вострово).

Кенарейка приуныла, не слышать стало твоих
речей,
Прежде цела, цела-веселилась
Со подруженькам млада со своим.
Веселитесь, радуйтесь, подружки!
Нам скоро-то, скоро будет весна,
Весна красная, солнце взойдет,
Все снежки стонит,
Снежки стонит, сдует весь мороз.
Расцветут-то во поле кусточки,
Все малиновые в поле цветы.
Промежу этимя цветочкам
Да быстра ричка протекла.
Я над ричушкой, млада, стояла
Да пала грудью на воду.
На воде-то мое горе не тонет,
И на огне-то мое горе не горит...

9. (Вострово).

Девчоночка маленькая,
Твой глупенький разумок!
Было в ручках счастьеце,
Да не умела содержать.
Стала я в любви признаваться,
Стал миленький покидать.
Спокинул меня миленький
Да ко иной ходил гулять.
Где же я хожу-гуляю
Да на уме дружка держу,
На уме то я на разуме,
При своих ясных очах.
Свителко светил месяц,
Светил светлый во всю ночь.
Просвети-ка путь-дорожеиьку,
Куда миленький прошел.
Прошел-вышел миленький
За реченьку в крайний дом,
К молодой вдове на двор.
У вдовы было, у вдовушки,
Да три дочки хороши.
Первая-то Машенька,
Вторая — Парашенька,
Третья — Катенька хороша.
Катенька-Катюшенька,
Катя — легонький умок,
Твой глупенький разумок.

* Вариант (Печеньга).

На своих прежних мыслях.
Куда с горюшка ни пойду,
Все горе со мной.
За что, девушка, делать ни примуся,
Все надеть дельце из белых рук.
Дельце валится из рук —
Покидает милый друг.
Он покинул, миленький, оставил
Во горюшке меня, во тоске.

10. (Вострово).

Я вечер дружка милого
Унимала почевать.
Ты ночуй, ночуй, миленький,
Ночуй ночку у меня.
Рад-радешенек остаться,
Да боюсь, до свету просплю.
Ты не бойсь, не трусь, миленький,
До зорюшки разбуджу.
Я на той заре утряной
До чиста поля провожу.
Я до тех мест провожала,
Где скончалася любовь,
Где скончалась-расставалась,
Слезно плакала об ном.
Слезно плакала-рыдала,
Со слез речка протекла.
Течот речка-невеличка,
Не широка-глубока,
Не широка, не глубока,
Перевозу за ней нет.
Я с-побережку млада ходила,
По крутому гуляла.
Да свое горе-горюшко теряла.
Не могла горя избыти,
Сама взвыла-сплакала, пошла.

11. (Вострово).

На заре то было, на зорюшке,
На заре то было на утренней,
Девчонущка коровушку доила,
Скрозь платочек молочко цедила,
Процедивши, душу Ваню поила;
Напоила — уговаривала:
Не женись-ка, душа Ваничка,
Не женись-ка, разудала голова,
Если женишься — переменишься.
Не печаль своей головушки

Между девок, между баб,
Между баб молодых, между вдовушек-сиротушек.
Стой, дубрава, стой, зеленая моя!
По тебе ли я гулила молода.
Я кликала к себе милого дружка,
Я кликала — не докликалась.
Показался мне лесок ли высок,
Не доходит до милого голосок.
Ты приди-ка ко мне, милый, на часок,
Просидим мы с тобой весь вечерок.

12. (В. Тозьма).

Молодость моя молодецкая,
Когда же, моя молодость,
Ты прошла-прокатилася?
Не во времячко тоска привязалася,
Середь лета теплого,
В пору работную,
Во время сенокосное.
Я не сам собой, не своей охотою,
А силою-неволею жениться стал.
Поженил-то меня родной батюшка,
Приневолила меня родна матушка.
Молодая-то жена не влюбе пришла,
Не влюбе пришла да не в перавности.
Днем журит-бранит,
А ночью уговаривает *,
Женушку обманывает.
Куплю я тебе, женушка,
Платье цветное,
Наряжу тебя, женушка,
Словно барыню.
Сострою тебе, женушка,
Новь корабль.
Отпущу я тебя, женушка,
На сине море;
Дам я тебе, женушка,
Молодых молодцов,
Молодых молодцов — удалых гребцов.

** Вариант (Печеньга).*

Не ходи-ка, милой, на царев кабак,
Да не пей-ка, милой, зелена вина.
Ты напьешься, милый, да зашатаешься,
Ты домой-то придешь да раскуражишься,
Над молоденькой женой да разломаешься.
Поди прочь, моя жена, женушка немилая!
По тебе, моя жена, да вся родня постылая.

13. (Вострово).

Над речушкой девушка стояла,
Над быстрою девчонке счастья нет.
А я стояла и сумлевалась,
Веселого денечика ждала,
Веселого денечика, дорогого...
Где мой миленький вечер целовал,
Целовавши, милый, миловал,
Миловавши, сударушкой-подружкой звал.
Сударушка-подружка, скажи, любишь или нет?
Я любить-то не люблю — отказать не могу,
Отказать с миленьким расстаться.
Зовет миленький во садик погулять —
Я во садике девушка гуляла,
Во зеленом цветочки рвала,
Павлиное перышко нашла,
Павлиное-лебединое;
Возьму в рученьки, им я объясню,
Дружку милому челобитце напишу:
Не женись-ка, миленький, годик-два,
Дай-ка мне, девушке, в девушках пожить
Да платье цветное завести.

14. (Чучково).

Как у кустика да у ракитова,
Как у колодчика да у ключевого,
Да как на речке да девки белы мылися,

Девки белы мылися да румянились.
Тут-то шел ли, прошел да донской казак,
За собой он ведет вороного коня,
За конем-то идет молодая жена.
Не коня казак идет губить,
А молодую жену он идет топить.
По утру-то ранехонько детоньки пробуждаются:
Родной батюшка, да где же наша матушка?
Ваша матушка в лес за ягодками ушла.
Родной батюшка, да все ты нас обманываешь,
Наша матушка на синем море, на самом-то дне,
На самом-то дне, на сером камне,
Кровью мажется да песком моется.

15. (Печеньга).

Парень к девушке ходил,
Много денежек послал,
Много денег — пять консек,
Пять копеек серебром.
Девка денег не берет,
Парня думушка-горе берет.
Девка думала-гадала,
Потеряла свой покой,
Свой покой предорогой.
По неволюшке парня женили,
Нелюбую жену взял,
Нелюбую, немилую,
Не свою-то любезную.
Я не буду, я не стану во согласьи с женой жить,
Только буду, только стану трех я девушек любить
Да на жену смерти просить.
Смерть ты, смерть прекрасная,
Умори мою жену.
Не успел я слова молвить —
Начала жена кончать.
Я ударил кулаком,
Прикрыл белым полотном,
Сам поехал за поцом.

16. (Фоминская).

Ничто в полюшке не шелохнется,
Один грустный напев в поле слышится;
Пастушок там распевал песню дивную,
Он во песне вспоминал да свою милую.
Разлучила-развела нас мать жестокая,
Разлучила-развела мать сыра земля.
Я другую полюблю да себе милую,
Сарафанчик ей сошью
Да ало-бархатный,
Еще серьги ей куплю
Да чиста жемчуга
И на ручку перстенок
Да чиста золота.
Повенчаемся мы с ней
Да в церкви божией,
Что мы жить-то будем с ней
Да лучше старого,
И любить-то ее буду
Лучше прежних.

17. (Печеньга).

Не листочки шумят
Да про милого говорят,
Про милого-любезного.
Завтра праздник-воскресенье,
Нам гулящий будет день,
Нам гулящий-развеселый.
В лес за ягодам пойдем,
За калиной, за малиной,
За черной смородиной.
Принабравши Маша ягод,
Из лесочка вон пошла,
Из лесочка, из садочка
На большую дороженьку,
На большую, широкую,
На сибирский славный тракт.
На сибирском на тракту

Пир-беседа весела,
Да во беседе писаря
Да из правленья голова.
Нашим девушкам хвѣла!
Да спасибо матерям —
Дают волю дочерям,
Им гулять по вечерам.

18. (Чучково).

На слободке во новой
Жил детинка молодой,
Незаботливой такой.
Поймал одну работу:
Все по девушкам ходить.
За девушками он ходит
Да молоду жену кливит (доводит до слез).
Молодая-то жена догадалася сама:
Муж гуляет из-за меня
Вечерами и ночами и на утренней заре.
На утренней на зорюшке на тоненький ледок
Да выпал беленький снежок —
Зпать, то милого следок
Ко вдовушке в теремок.
У вдовушки в теремочке
Не кусточки стоят, не листочки шумят,
Не листочки шумят да про милого говорят.

19. (Камчуга).

Уж нам не с кем попеть-погулять,
Стало некого во двор загонять:
Скотинушка — во долинушке,
Овечушки — возле речушки.
А я, млада, на крутом на бережку;
Я с-побережку похаживала,
Черно куст-траву заламывала,
Со воды гусей заганивала,
Кышьте, гуси, кышьте, серые, домой!

Али, гуси, не наплавались,
Али млада я не наплакалась.
Наплакалась, парыдалась молода,
Не видалась ровно с милым три года,
Увидалась — разругалась во глаза...
Погоню я гусей-лебедей домой.
Шел навстречу мне молодчик молодой,
Чернобровый, душа-радость дорогой.
Стал со мной заигрывать,
За бело лицо похватывать.
Не хватай, парень, за белое лицо:
Мое личико возгорчивое,
Возгорчиво, пукличивое;
Моя маменька догадливая:
Приду домой, догадается она,
С чего лицо разгорелось у тебя,
Али с ветру, али с дождика,
Али с пива, али с зелена вина,
Али с милым па гуляньице была,
Сладку водочку-наливочку пила?
Сладка водочка анисовая,
Красна девица паписанная.
Написана-нарисована она,
Нарисована, намазана,
Целовать она налажена.

20. (Печеньга).

Ваня белый, кудреватый,
Девушкам приятель,
Зажег сердце да предал мысли.
Не знаю, как быти,
Как милого забыть.
Я забыть-то его не забуду,
А поминать не буду.
Помяну дружка милого
На чужой сторонке.
На чужой, дальней сторонке
Живем с миленьким в разлуке,
И во такой-то во большой разлуке

1240534

— Редкое свидание.
С милым редкое свиданье
Да горько расставашь.
Совыкались с милым в лесе,
А расстаемся здесе,
Хошь мы здесь при народе,
При всем большом хороводе.
Через лес-то было, через темный,
Через речку быстру.
Обходить-то мне речушку далеко,
Плыть-то рекой глубокой,
Сухоной широкой.
Шла девушка чистью-гладью
Друга мимо саду.
Во садочке было в краечке,
Стояла рябинка.
Стой, рябинка, в саду, не шатайся,
Живи, милый, не печалься.
Коли скучно тебе, радость, будет,
Пиши ко мне письма.
Я сама-то писать не умею,
А писарям-то не верю.
Писаря-то, воры, загуляли,
Все-то письма растеряли,
Печати все сломали.

21. (Печеньга).

Не белы-то березыньки свивались,
Не девица с молодцом свыкалася.
Совыканьце у них было тайное,
Раставаньце-то у них было слезное.
Что пошел-то мой миленький
Во дороженьку,
И запел мой миленький
С горя песенку.
Ты прощай-ка ли, прощай,
Прощай, милая!
Наживай-ка себе дружка иного.
Коли лучше наживешь,

Не помянешь,
Если хуже наживешь,
Так горько сплачешь.
Слезами, милая, да назад не воротишь,
Хоть воротишь ты меня, да ненадолго,
Ненадолочко меня, да на один годочек,
На годочек, милая, да на один денечек.

22. (Печеньга).

*

Встань, красавица милая,
От сна пробудися;
Я пришел к тебе, во 1-х,
Отворяй-ка двери.
Не отворишь, радость, двери —
Отвори окошко!
Я из спальни выбегала,
Двери отворяла, дружка пропускала,
За стол посадила;
За дубовый стол садила,
Чаем напоила;
Чаем-кофеем поила,
Дружку говорила:
Ты будешь, мой миленький, в дальнюю дорожку,
Во дальней-то дороженьки ты много не хвастай,
Ты много не хвастай, не хвались собою.
На то милый рассердился,
С девкой разбранился,
Приударил ручкой в столик:
Полно, девка, вздорить.
Пошел стук, пошел бряк
По моей по спальне.
Посылает ко мне мамка
Свою верпую служанку,
Мою супостатку.
Сударыня-барыня, что у ты случилось?
Сера кошечка вскочила,
Чайничек разбила,
Меня разозлила.

** Начало.*

Мне-ка надо было сходить
До зелена лужка.
Мпе-ка надо увидеть
Милого дружка.
Мне-ка надо бы позвать
К себе почевати.
Со вечера, со полуночи
Прилетал голубчик.
Что садился голубочек
На мой теремочек.
Он пониже опускался
На ново крылечко,
Со нового со крылечка —
На красно окошко.
По окошку голубь ходит,
Ходит да воркует,
Он воркует и немует,
Голубушку будит.

23. (Печеньга).

Надоскучил Ваня, надоел
Всем сродничкам своим.
Износил Ваня синюю одежду,
По заборам лазучи;
Истоптал Ваня смазны сапожки,
Ко Дувяше ходучи;
Изгноил Вапя пуховую шляпу,
Под капелькой стоячи.
Капелюшка на пас капала,
По нас девки плакали,
Молодые по нас рыдали,
Погодушку они слышали.
Поднималася с моря погода,
С высоких она крутых гор,
С частым мелким дождем
На Дупяшин-душин новый двор.
У Дупяши во дворе тут Вапюшу поймали,

Крепко-крепко Ваню связали,
Да ручки, ножки сковали;
В солдаты Ваню отдали,
Ружье-саблю Ване выдали,
Еще серую Вани шинель.
Не хочу царю служить,
Тяжело Ване шинель носить,
Лучше с девушками Ване пожить.

24. (Камчуга).

Маша в рощице гуляла,
Земляничку брала.
Не слыхала, не видала,
Как милой подкрался.
Вор молоденький подкрался,
За плечико брался.
Взял за плечико рукою,
За ручку другою.
Девка парня в грудь толкала,
Во глаза ругала:
Экой, с.с., бездельник,
Отойди подальше!
Закричу я во весь голос,
Куда тебе деться.
На то парень не взирает,
С девушкой играет.
Ухватились ручка с ручкой,
Пошли во лесочек,
Сели под кусточек.
Они сели, посидели,
Песенок попели.
Они песенок попели,
Речь поговорили.
Не я девка, не я красна,
Не я черноброва,
Черноброва, милокрова,
С личика белая.
Девка с личика белая,
Косынька русая,

У ней косынька русая,
Лепта голубая,
У ней лепта голубая, Саша дорогая.
В чистом поле под ракитой
Лежит мил убитый.
Лежит миленький убитый,
Кисеей закрытый.
Тут милая подходила,
Кисею открыла.
Кисею девка срывала,
Дружка признавала,
В уста целовала.
Она в уста целовала,
Два слова сказала;
Два словечика сказала,
Любить отказала:
Не люби, милый, меня:
Не любима буду.

25. (Вострово).

Со полуночи рябинку ветром раздувало.
Не рябинушка алсает — мой милый далеет.
Мой миленький далеет — мне одной свыкаться.
Не робей, Дуняша, ты поедешь с нами,
Ты поедешь, Дунька, с нами на вороной паре,
На вороной паре, в золотой карете.
Ты доедешь до чиста поля — стоит бел-кудрява,
Стоит-стоит бел-кудрява, белая березка.
Как на этой па березке сидит сиза пава,
Сидит-сидит сиза пава, рекрутская слава.
Рекрутская-то слава — солдатская забава.
У солдата, у злодия, нет такой квартиры,
Нет-нет такой квартиры, мягкие постели.
Нет ни девок, нет ни баб — нет такой забавы.
Нет-нет Оленьки баскова, Ваньки холостого.
Ванька — холост, неженатый, белый-кудреватый.
Ванька белый-кудреватый глазиком поводит,
Ванька глазиком поводит, из ума выводит.
Как у моего-то у милого есть колечек триста,

Все лежат они рядком в ящичке секретном.
Три девицы говорят о дружке сердечном,
Одна вьет, друга прядет, третья воду носит,
Размолоденький мальчишка самоварчик греет,
Что его-то любезная чашки разливает
Да нам пить подавает.

26. (В. Тозьма).

Девья воля — у девушек воля дорогая,
Всем подруженькам волюшка честная.
Куда ж моя волюшка девалась, задевалась —
На родимой на сторонке она жить осталась.
Завела меня воля в жизнь неволю,
Во такую во славушку во худую.
Худая славушка девушке надоела,
Погулять мне с милым не велела.
У нас с миленьким любовь большая,
Любовь большая — с ним разлука тяжелая.
Во разлуке изболело сердце, все сердечико мое

изныло.

Ничего-то мой миленький не знает, мало знает.
У добрых-то у людей он спрашает:
Отчего же стала девушка худенька,
На белом-то личике бледненька?
Девью красоту ветерком сдувало,
Частым дождиком румяна смывало.
За то девушку три раза целовала.

27. (Чучково).

Поехал добрый молодец
Во чисто поле гулять.
Перво полюшко проехал,
На второе перешел,
На третьем чистом полюшке
Начал сон меня долить,
Дрема с ног стала валить.
Привяжу ли я коня

Ко сырому ко дубу...
Я ложился спать под сосенку,
Под кудряву, зелену.
Что не пыль в поле распыляется,
Ото сну ли добрый молодец пробуждается...
Пробудился добрый молодец:
Ни коня нет, ни седла,
Нет ни девушки, ни бела шатра.
Посмотрю я в ту сторонку —
В поводу коня ведут,
На таком на поводочке
На шелковиньком.

28. (Чучково).

Сизенький голубчик — разудаленький молодчик!
Сидел голубь на дубочке,
Очи его ясны, брови его черны,
С личика милый беленок,
С глазок веселенок.
Веселый парень девушкам миленок,
На работушку ленивый,
А на гулянье торопливый.

29. (Печеньга).

Не шути, болый-кудрявый!
Час тебе — не время:
Как у батюшки гости во гостьбе,
У матушки — гости,
У мила братца — ребята,
У меня — собрание.

30. (Печеньга).

Частый дождичек травоньки не мочит,
Со востока дует ветерок.
Со восточная сторонке буду милого

Себе в гости ждать.
Мне ждать его — не дожидаться
Дружка верного во гости к себе.
Мил тоскует — по девушке горюет,
Сам не может с того горя ходить.
С горя ноженьки не носят,
Глаза на свет не глядят.
Пойду с горя в чисто поле,
Разгуляю свою горьку жизнь.

31. (Печеньга).

Печальное сердце мое
Беспрестанно тужит,
Тоскует-горюет оно
Все о прежней воле.
Кабы мне, молодчику,
Да нажать прежняя воля,
Что разудаленькому нажать
Да сизое крылье,
Во то крылье да золотое перье,
Взвился бы высоко я, улетел далеко.
Где бы мне понравилось — тут бы опустился,
К любушке-сударушке своей сел бы на оконце,
Где оно растворено, стал бы ворковати,
Любушку-сударушку свою стал бы улещати.
На вороном бы я конечке стал бы разъезжати.

32. (Печеньга).

Проходи-ка, мое скучно время,
Пройди поскорее все часы, минуты,
 Лютые те дни!
Под окошечком милая Катюша,
Она призадумчива сидит,
В слезах ричи бает, говорит:
Долго ли сердцу сокрушаться,
Долго ли я буду, девушка, страдать...
Страдай, страдай, моя разлюбезная,

Страдай, летами пока молода.
Много видела девушка хороших,
Одного милее нет.

33. (Печеньга).

Акое сердце, акое бедное мое!
Полно во мне, сердце, ныть и изнывать.
Моему-то сердцу покоя не бывает:
С беспокою стал я, парень, нездоров,
Что болит-то, болит буйна голова,
Не глядят на свет веселые глаза,
Не видят они с пеба солнечных лучей.
Со реки-реки поднимается туман,
Из туманушка частый дождичек идет;
Дождь прибил, примочил шелковую траву.
Шелковая-то травка стала поблекать.
Сенокосила красная девица-душа,
Не берет, не косит траву укладная коса —
Привспотело у девицы белое лицо.
По прокосью добрый молодец идет:
Бог те помощь, красная девица-душа,
Косить, грести тебе шелковую траву!

34. (Печеньга).

Как у нашего соседа забрана была беседа
Очень хороша, очинно прекрасна.
Мне случилось идти — я не мог ее пройти,
Послушал да встал. Девки кидались к окну,
Говорили молодцу: «С кем ты тут стоишь,
С кем говоришь?». Я сказался один,
Ко воротам подходил; девушки отперли,
Красные отперли. Я во горенку вошел,
Много забавушек нашел.
Я уж всех девушек вижу — одной не вижу,
Как своей-то любезной. Я помешкавши малонько,
Бежит милая скоренько,

Которой желал,
Которой дожидал.
Она ростом небольшая и натурой хорошая,
С личика бела — та мне-ка мила.
В саду девицы гуляли,
Забавные цветы рвали,
Все вили веночки.
Били девицы веночки;
Через речушку мосточек,
Мост калиновый,
Мост малиновый.
Как по этому мосточку
Бежит Ванюшка дружок;
Бежал Ваня, торопился,
Каминь-мостик подломился —
Тут Вани беда
Не мала была.
Любезная подбежала,
За рученьку поддержала,
Звала во лесочек.
Пойдем, Ваня, во лесочек,
Сядем рядом под кусточек,
На желтый песочек,
На рассыпчатый.
Просидим мы день-то весь,
Пока ли воля-то нам есть,
До того часу, до минуточки.
Утре солнышко проглянет,
На нас платьице провянет,
Мы домой пойдем.
Не дошедши до крыльца,
Целовала молодца
В сахарны уста.
Ты девица хороша,
На тебе денег два гроша,
Пожалуйста, отдай!
Не отдашь ты этих денег,
Полюблю других я девок, —
Будешь ты тужить,
Плакать-тосковать...

35. (Чучково).

Солнце закатилось за темны леса;
 Во лесочке пташки приумолкли.
 По-под деревцем ветвистым
 Нова хижина стоит.
 В этой новой хижине
 Тут печальна вдовушка живет.
 Она ждет-то, дожидает любезного своего;
 Не дождавши я милого, вышла в поле погулять.
 Не пыль во поле пылится, не сильный гром
 гремит.
 Молодые два торговца со товарами из Ростова с
 ярмарки идут.
 Вшедши мы в селение, попросились ночевать:
 Любезная наша хозяйюшка, ты пусти нас ночку
 ночевать.
 Ох, рада-рада бы пустить, да не варила ничего.
 Вшедши в эту хатку, усадились по местам,
 Старший сел на лавочку, младший супротив его.
 Хозяйюшка стоит у печки, уливается горькими
 слезами.
 Старший стал выспрашивать: ты о чем плачешь-
 грустишь?
 Ох, уж как мне-ка не плакать, уж как мне-ка не
 грустить.
 Я давно лишилась мужа да и сына своего,
 Вот уж двадцать пять годочков, как не видала их.
 Любезная хозяйюшка! Ты смотри-ка:
 Мы уж оба-оба перед тобой.
 Обрадела старуха, начала блины творить,
 Начала щепочки собирать.

36. (Печеньга).

Всю мы Москву проезжали,
 Ко вдовушке заезжали,
 Ко вдовушке постучались:
 Пусти, вдовка, ночевати,
 Молодая, постояти,

Нас нелюдио, нас немало,
Полтора ста — все на конях,
Две сорок — пешеходу.
У меня двор не стоялый,
Не стоялый двор —
Дворичек малый;
Есть избушка-невеличка,
Нова горенка маленька.
Силом кони во двор ворвались,
Гости в избу собралися.
Сели гости все по лавкам,
Склали шапки по порядкам.
Что большой-от гость — повыше,
Он повыше в сутки, под окошко.
Что большой-от гость говорит:
Ты давно ль, вдова, вдовеешь,
Молодая сиротеешь?
В горе годы позабыла,
Во кручине не считала.
Я вдовею лет пятнадцать,
Сиротаю годов двадцать.
Что большой-от гость говорит:
Подойди к столу поближе,
Ты возьми-ка черну шляпу,
Во шляпопъки есть платочек,
Во платочке — перстенечек,
Этим перстенечком
Мы с тобою обручались.

37. (Фоминская).

На ту пору, на тот час
Муж из Питера сейчас.
«Ты уж, Дуня, ты, Дуняша!
Что за коник у крыльца,
У серебряна кольца?»
«На базар, сударь, ходила
Да двести семьдесят платила».
Муж на дворик-то зашел
Да сани лаковы нашел.

«Ты уж, Дуня, ты, Дуняша!
Что за сани на дворе?»
«Постоялец, сударь, был
Да сани лаковы забыл».
Муж во горенку зашел
Да много денсжек нашел.
«Ты уж, Дуня, ты, Дуняша!
Что за деньги на столе?»
«Постоялец, сударь, был,
За стоялый двор платил».
«Ты уж, Дуня, ты, Дуняша!
Что за мальчик за столом,
Да в черной шляпе пуховой?»
«По тропиночке я шла —
Сиротинушку нашла».
«Как эту сиротинушку
Не грех пам вспоить-вскормить
Да на дорожку наделить».
Провожала Дуня сиротинку,
Горько плакала об нем,
О любезном о своем.

38. (Чучково).

Вы придите, посидите, подумайте обо мне,
О несчастной девушке,
Как мне лето жить одной,
Без милого Вани, сердечного сокола.
Одoleвает грусть-тоска,
Кручинушка велика.
Всю кручинушку откину,
Печаль-горе отложу.
Постоянно буду жить,
Одного буду любить.
Вниз по матушке по Волге,
У Макарья в ярмарке
Сочинялась беда у Софропова-куща.
Потерялася потеря, потеря немаленькая:
Что не сто рублей пропало — потерялася жена.
Он велел искать потерю по болотам, по лесам,

По ракитовым кустам да по чистым по полям,
По задворьям, по дворам.
Что нашли эту потерю
У Софрона за двором,
В новой бани под полком,
Вся головушка разбита,
Русы косыньки острижены,
И неведомо кем.

39. (В. Тозьма).

С утра, день до вечера, я улицу мела,
Мела ль мела я улочку, распархивала.
Кофеюшку, грешная, я с месяц не пила;
Сварила немножечко и то я пролила.
Пойду я с того горюшка во зелец садик гулять,
Сяду я, младешенька, под еловый кусток,
Послушаю я, девушка, что пташечки поют.
Поют, поют ли пташечки, покрикивают,
С миленьким дружочком разлуку мне сулят.
Скука и разлука — чужа-дальна сторона,
Чужа-дальная сторонушка без ветра сушит,
А лихая-то свекровушка безвинно все бранит.

40. (Фоминская).

Гуси-лебеди летели
Да жалобнешенько пропели:
Приезжай-ка, дружок, скорее
Да заставай душу во теле.

41. (Чучково).

А не в Москве ли было, под Москвой,
Близь заставушки Тверской,
Тут стоят четыре башни,
Посредине крепкий дом,
Коридорчик тут крест-на-крест,
Все народ-от живет вор.

Сидит ворон на березе,
 Кричит: «Воин на войну!».
 Запропал бедный мальчишка
 В чуже-дальней стороне.
 За стеной, братцы, не видно,
 Каково мы здесь живем,
 В чуже-дальней стороне,
 А мы и здесь не пропадем.

42. (Чакула).

За Невагой-рекой, рекой перебралою,
 Не полынь-трава во поле шатается,
 Распатается да душа ли добрый молодец.
 Он не сам зашел, не своей охотою —
 Завела его неволюшка во чужу сторонушку,
 Завела его, молодца, неволюшка —
 Жизнь боярская, служба государская,
 Служба государя — царя Белого,
 Закон Петра I-го, наследника его Николая
 Павлыча.

Самому царю служба надокучила,
 А солдат всех замучила.
 Служба день до вечера,
 С вечера часу до девятого,
 Со девятого часу до полуночи,
 Со полуночи да часты звезды рассыпаются,
 Звезды рассыпаются, сила собирается,
 Сила-армия все да конногвардия.
 Все оружие сбрыкало, солдаты сплакали,
 И отправились мы в ход.
 Шли мы городом, катились,
 А над нами парод дивились.

43. (Фоминская).

Не в показанное время,
 Не в показанны часы
 Царя требуют в сенат.
 Царь недолго собирался,

На почтовых отправлялся.
Брат брату наказал,
Чтобы за ним в погошу гнал.
Что богатый Константин,
Да он по комнатам ходил,
Да книгу страшную носил.
Книга страшная — пророк:
Да царь навряд придет домой.
Что богатый Константин
Да нанял тройку лошадей
Одинаких, вороных.
Ко сенату подъезжал,
Круг сената сторожа.
«Уж вы, здравствуйте, ребята,
Часовые сторожа!
Не видали ли царя?»
Все сказали: «Не видали».
«Не прохаживал царь сюда».
Кой сзади-то стоял,
Только глазком помигал,
Того чином возвышал.
Двои двери выставлял,
Третьи открывал:
Да на коленках царь стоял,
Перед ним стоит полковник,
По фамили граф Пестерь (или граф Штафер).
Держит саблю навису:
«Царю голову снесу».
Что спасибо тебе, брат,
Что не забыл ты, брат, меня,
Кабы ты забыл меня,
Здесь бы тело схоронил я.
Мы пойдем-ка, брат, с тобой,
Да из сената вон пойдем,
Да и сенатик подожжем.
Нам педороги сенаты, сенаторские слуги,
Только дороги два брата,
Александр да Константин.
Николай-то Белый царь
Да по России разъезжал,
Да много силы растерял.

44. (Печеньга).

Под Кистромом было городом,
За кистромской было крепостью,
За кистромскими воротами.
Тут стояла темна темница,
Темна темница покаянная,
Кто не посидит в ней,
Тот не покается, от желанья сердца
Богу не помолится.
Тут сидел-то сидельщик,
Посидельщик сидел да немаленький.
Сидел-сидел со Руси-Руси российский князь,
Чернышев Захар Григорьевич.
Он по темнице похаживает,
Свои волосы расчесывает;
Расчесал он черны волосы свои,
Расчесал он, сам и песенки запел.
«Ты, талан ли мой, талан,
Или злочасть моя, горе горькое!
Али на роду мне так написано,
Али бог мне повелел,
Что бы мне да у прусского короля
В полону сидеть».
«Ты, король ли, король, король,
Королевское величество твое!
Что же ты худо поишь-кормишь,
Да мало жалуешь меня?».
Услыхал король, говорит ему:
«Ой ты, гой еси, российский князь
Чернышев Захар Григорьевич!
Как ты служил служба царю Белому,
Послужи-ка так и мне».
«Ой ты, гой еси, король, король,
Королевское величество твое!
Коли бы не отнята была
Востра сабелька у меня,
Ссек бы я по плеч твою голову».

45. (Печеньга).

За рекою дымно — ничего не видно.
Шли наши козаченцы, вся сбруюшка видна;
Они идут, сглядывают, тяжело вздыхают.
Тяжело вздыхают — дома оставляют,
Остаются в наших домах молодые жены,
Молодые наши жены со малыми детьми.
Задумал козаченцо во лузях померети.
Помер, помер наш козачко в воскресенье рапо.
Повалили козаченца на траву-муравку:
Лежи, лежи, наш товарищ, с вечера до утра.
Мы полковнику доложим, сделаем гробницу.
Приказал им гр[аф] Паскевич: «Выройте могилу,
Сделайте гробницу — темную темницу».
Коня ведут, тело несут.
Не клони, конь вороной, буйной головы,
Заржи, заржи, конь вороной, против моего дому,
Чтобы услышали отец-мати в каменной палате.
Обернулась бы кокушкой я, влетела бы в землю,
Сказала бы я: «Ку-ку, подай, сынок, мне руку!».
Рад бы, рад я, матушка, тебе руку дати,
Да не могу своя правые руки от сердца отняти.

46. (Печеньга).

Вспомню дом свой родной — я зальюся слезам;
Жил я в воле, всем доволен, нужды по слухам
но знал,
Что сейчас я испытал, как во Туречину попал.
В чистом поле, в страхе, горе,
Депь мы мокнем, дрожим и со страха не спим;
Чуть заснувши наши уши, головушки бы
не проспять.
Море Черное шумит, с кораблей огонь валит,
Стены рушат, турок душат.
Кто израиен, кто истрелян, кто плавает в крови,
Кто лежит без поги, иной лишился руки.
Стража — в страхе. Слева, вижу, луна,
Справа — в поле тишина. У нас подвиг такой!

Нашей русской войной мы дорогу, слава богу,
 через Дунай перешли,
 Зимовать сюда пришли. У бедного у хохла пет
 скамейки и стола.
 У хохлища ребятищев зачем полная изба.
 Стали в карты играть, чтобы скуку разогнать.

47. (Печеньга).

Посреди было матушки Москвы, посреди было
 государства Московского,
 Тут стояла застава богатырская, и стояло
 на заставушке пять богатырей,
 Все могучие. Первой-от Илья Муромец,
 Второй Алеша Поповичев,
 Третий Никита Добрыничев.
 Да еще было два богатыря, два братца родные,
 Два Ивановича, Лука да Петр.
 Отъезжал Илья Муромец на сине море,
 За гусями да за лебедями.
 Проезжала на то время через их заставушку
 Поляница распреудалая.
 Она их заставушку на проезд идет,
 Их богатырей на посмех берет.
 Приезжал Илья Муромец со синяго моря
 Со гусями да с лебедями.
 И стали ему богатыри рассказывать:
 «Гой еси, наш батюшка, Илья Муромец, сын
 Иванович!

Ты был на синем море,
 Проезжала нашу заставушку
 Поляница распреудалая.
 Нас, богатырей, она на посмех брала,
 Нашу заставушку на проезд прошла».
 В одно местечко богатыри собиралися,
 Одну думушку они думали, один совет
 советовали:

Кого послать за поляницей во погонюшку.
 И говорит Илья Муромец, сын Иванович:
 «Некого нам послать, как не Алешу Поповича:

Он не простого рода — поповского».
 Вот и походил Алеша Поповичев
 На конюшню дубовую, брал со спички уздечку
 тесмянную,

Обратовал своего коня любимого
 И накладывал седельшко черкасское,
 12-ю подпружками подпругивал,
 13-й по-под груди: не для ради басы — ради
 крепости,
 Чтобы не оставил добрый конь молодца в чистом
 поле.

Только видели, как Алеша со двора съезжал,
 А не видали, как Алеша в чисто поле выезжал.
 Нашел Алеша поляницу во зеленых лугах,
 Отдыхает она в шелковых травах.
 Говорит поляница Алеше Поповичу:
 «Гой ты, глухой богатырь, Алеша поповский
 сын!

Я тебя на коленки повалю да вицей выстегаю».
 Алеша Попович испугался да назапятки.
 И приезжал Алеша ко своему батюшке Илье
 Муромцу.

«Гой еси, наш батюшка, Илья Муромец!
 Не наша чета, не наша верста.
 Твоя чета, твоя верста!».
 И сказал ему Илья Муромец:
 «Гой ты, глухой богатырь, Алеша поповский сын!
 Задрать-то тебя пуцай, а делать-то тебя и
 нечего».

Вот и походил Илья Муромец на конюшню
 дубовую,
 Брал со спички уздечку тесмянную, обратовал
 своего коня любимого

И накладывал на него седельшко черкасское,
 12-ю подпружками подпругивал,
 13-й по-под груди: не для ради басы — ради
 крепости,
 Чтобы не оставил добрый конь молодца во чистом
 поле.

Да и брал Илья перву разинку легку палицу
 во 90 пуд,

А вторую-то разинку — востру сабельку,
 Третью-то разинку — копьё бурзамоцкое.
 Только и видели, как Илья со двора съезжал,
 А не видали, как Илья в чисто поле выезжал.
 Настиг Илья поляницу под Киевом, па Почай-
 реке.
 Два богатыря съезжались, как две горы в одно
 местечко сдвигались.
 Из Почай-реки вода выливалась.
 Наперво богатыри билися палицами —
 Легки палицы порознь погнулися.
 Сабельками рубилися — востры сабельки
 притупилися.
 Повернул Илья меч тупым концом
 И вышиб поляницу из седла из черкасского.
 И вставал добрый конь Ильи ей па белую грудь,
 На ожерелье жемчужное.
 И стал Илья поляницу выпрашивать,
 Каких она родов, каких отечествов.
 «Гой еси, глупый богатырь, Илья Муромец!
 Кабы у меня был с собой да булатный меч,
 Не спросила бы я тебя ни про род, ни про
 племячко,
 А вспорола бы из-под низу твою белу грудь».

48. (Печеньга).

Рассказать ли вам, ребята, про Казань, про
 Рязань,
 Да вам про Астрахань сказать ли.
 Во Казани ли, в Рязани ли было, во Астрахани,
 Проявились усы, усы прославились.
 Их не много, не мало — 60 человек,
 Все разбойнички — перелойнички.
 Видно, поплыли усы вниз по Камае по реке,
 По заречной стороне, и плывут они, плывут,
 Плывут, лишь веселышка режут,
 Усы направливают. А большое-то усище-
 атаманище кричит:

За лошадь ты послужи
И за дровами в лес вези.
Впряг мужик свою жену
Во кумачном сарафане,
А сам кнутом стегает, —
Жену попускает:
«Ну-ка, пу! вези скорее,
Ты меня с ума свела,
Я теперь стал поумнее». —
Стал мужик жену стегать,
А народ весь — хохотать.
Баба горько закричала:
«На, возьми назад, — сказала, —
Свой кумачный сарафан,
Лишь избавь меня, тиран».

Эта песня, вероятно, заимствована из текста к лубочной картине. Если тебе удастся, запиши архангельские крестьянские песни и отметь варианты вологодских.